

FEDERAL AGENCY OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY,
ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY OF SIBERIA
AND NEIGHBORING TERRITORIES**

Volume XXIII
(2017)

NOVOSIBIRSK
IAET SB RAS Publishing
2017

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Том XXIII
(2017)

НОВОСИБИРСК
Издательство ИАЭТ СО РАН
2017

С.А. Комиссаров^{1, 2}, Д.П. Шульга^{2, 3}, Н.А. Сутягина⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

⁴Государственный Эрмитаж

E-mail: sergai@mail.ru

Культура шацзин (Ганьсу, Китай): основные памятники и вопросы хронологии

Представлены основные материалы и обозначены проблемы хронологии культуры раннего железного века шацзин, памятники которой выявлены в центральной части пров. Ганьсу (Китай). Раскопано семь крупных могильников и почти столько же городищ со стенами из трамбованного лесса. На ранних памятниках представлена расписная керамика, связанная с местной традицией эпохи неолита – раннего металла. Но ядро культуры образует инвентарь скифоидного облика. Это позволяет уточнить хронологические рамки: 900–400 гг. до н.э., вероятно, с более поздними конкретными датами. По поводу этнической атрибуции «шацзинцев» есть различные мнения. Их связывают с тохароязычными юэжжами, прототибетскими цянами и жунами и даже ираноязычными усунями. Возможно, культура шацзин была создана в результате взаимодействия указанных (или близких к ним) этнокультурных составляющих.

Ключевые слова: культура шацзин, расписная керамика, скифоидные культуры, хронологические рамки, этническая атрибуция.

S.A. Komissarov^{1, 2}, D.P. Shulga^{2, 3}, N.A. Sutiagina⁴

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³Siberian Institute of Management – RANEPА Branch

⁴The State Hermitage Museum

E-mail: sergai@mail.ru

Shajing Culture (Gansu, China): Main Sites and Problems of Chronology

The article presents main materials and problems of chronology related to the Shajing culture of the Early Iron Age. The sites of this culture have been discovered in the central part of Gansu Province (China). Seven big burial grounds and almost the same amount of fortified settlements (with walls made of compacted loess) have been excavated. Painted pottery, associated with the local tradition of Neolithic–Early Bronze Age, has been found at the early sites, but the Scythian-like artifacts constitute the core of this culture. This makes it possible to clarify the chronological limits of the culture as 900–400 BC, but probably with the later specific dates. Different suggestions have been made concerning the ethnic origins of the “Shajing people,” who may have some connections with the Tocharian-speaking Yuezhi, the proto-Tibetan Qiang and Rong, or even with the Iranian Wusuns. The Shajing culture might have emerged from the interaction of all these (or close) ethnic and cultural components.

Keywords: Shajing culture, painted pottery, Scythian-like culture, chronological limits, ethnic attribution.

Культура шацзин получила название по эпонимному памятнику в современном уезде Миньцин (пров. Ганьсу). В отечественной литературе ее кратко представили Н.А. Сутягина [2008а, 2016] и А.В. Варенов [2011]. Начало полевым ис-

следованиям этой культуры положено Ю.Г. Андерсоном, который в 1924 г. близ дер. Шацзин раскопал два могильника. Полученный материал он выделил в особый этап (шацзин) в развитии древних культур на территории Ганьсу, датированный

сначала 2000–1700 гг. до н.э., но затем «омоложенный» до 700–500 гг. до н.э. [Andersson, 1943, р. 9–15]. В качестве особой культуры шацзин выделил в 1948 г. Пэй Вэньчжун, который проводил обследование памятников северо-западных р-нов Китая. Самые значительные раскопки проходили в 1980-х гг., а затем в первое десятилетие XX в. Хотя большая часть полученных материалов так или иначе опубликована в китайской научной литературе, но еще мало освоена за пределами КНР (в т.ч. в нашей стране), а предлагаемые исторические и этнологические интерпретации культуры отличаются изрядным разнообразием. Попытки использовать шацзинские находки для масштабных реконструкций встречаются с немалыми трудностями.

Так, не вполне ясна относительная хронология памятников. В настоящее время изучено семь крупных могильников, рядом с которыми выявлены городища, однако нет уверенности в их синхронном бытовании. Одна из причин – в слабой изученности поселений. Обычно фиксируется контур стен из утрамбованного лесса, ширина у основания до 8 м, сохранившаяся высота до 4 м, с воро-

тами без дополнительных укреплений; отдельные дома – землебитные, однокамерные, округлой формы (рис. 1, слева); хозяйственные ямы. Среди находок преобладают каменные орудия и фрагменты керамики, в т.ч. расписной.

Могильники изучены лучше; самый крупный Сиган (уезд Юнчан, пров. Ганьсу) состоит из 452 могил [Юнчан Сиган..., 2001]. Погребения грунтовые, редко с дромосом, располагались на возвышенностях рядами, чаще всего по линии север – юг. Два основных типа могил – с вертикальными стенками и с подбоями – представлены в сопоставимых количествах. Вход в вертикальные могильные ямы перекрывался жердями горизонтально, с опорой на заплечики, а в подбоях – вертикально. Дно ямы с травяной подстилкой и зольной или известковой подсыпкой. Труположения ориентированы головой на север или северо-восток, вытянутые на спине, есть скорченные на боку. Изголовье часто засыпали красной краской, там нередко помещали черепа и копыта крупного рогатого скота, лошадей и овец. В могильнике Хамадунь (уезд Юнчан) в рот покойника иногда помещалась бирюзовая бусина;

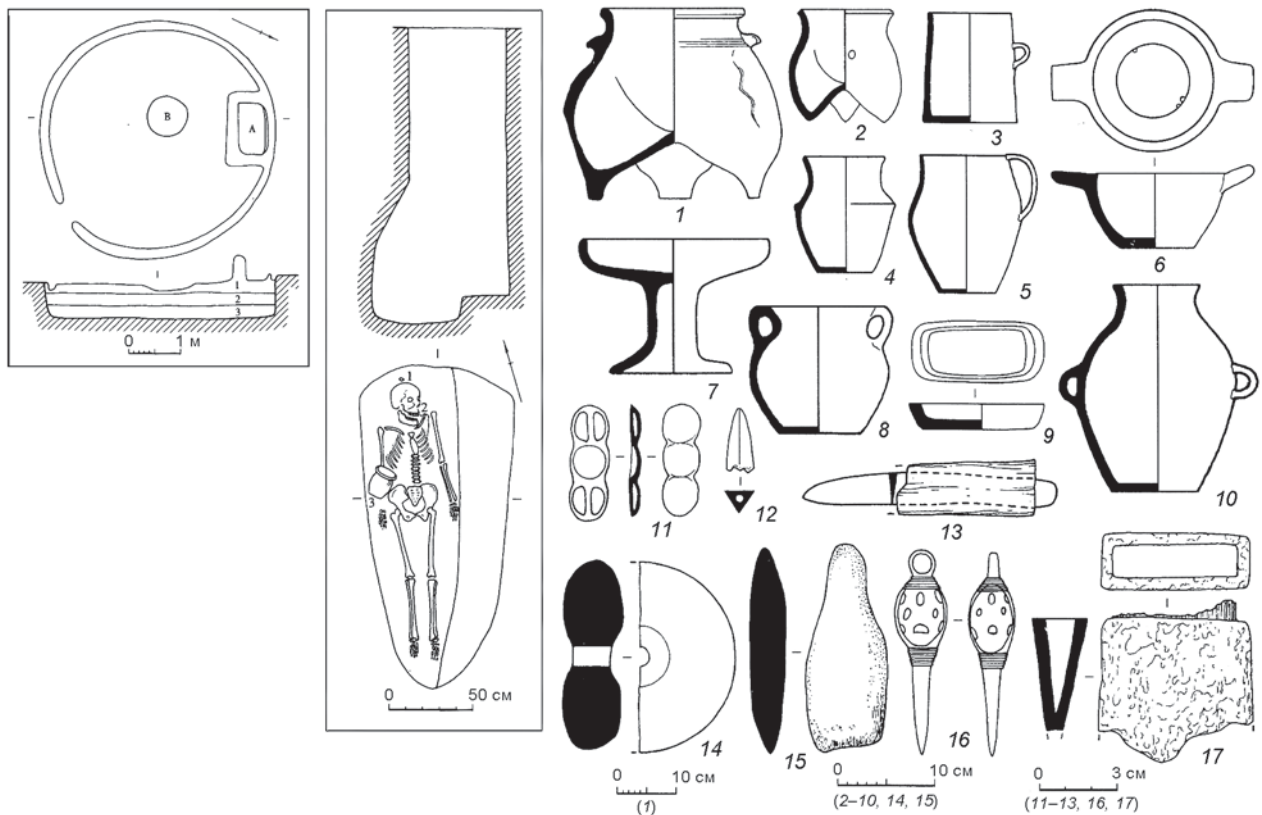

Рис. 1. План и разрез жилища F4 на городище Саньцзяочэн (слева), план и разрез могилы с подбоем M16 на могильнике Хамадунь (в центре) и инвентарь культуры шацзин (справа).

1–4, 6, 7, 10 – керамика из Саньцзяочэн; 5, 8 – керамика из Хамадунь; 9 – деревянная коробка из Хамадунь; 11 – бронзовая подвеска из Хамадунь; 12 – бронзовый наконечник стрел из Саньцзяочэн; 13 – бронзовый нож с костяной рукоятью из Хамадунь; 14 – каменное кольцо из Саньцзяочэн; 15 – каменный топор из Саньцзяочэн; 16 – бронзовое шило с бубенчиком из Саньцзяочэн; 17 – железный заступ из Саньцзяочэн (по: [Чжунго каогусюэ, 2004, с. 512–513]).

глаза могла закрывать кожаная повязка [Пу Чаофу, Пан Юэсянь, 1990; Хань Цзянь, 2008, с. 427].

Инвентарь, найденный в погребениях и на некоторых поселениях, отличается заметным единообразием, что затрудняет выделение хронологически значимых типов. Вся керамика лепная, состоит из горшков и кувшинов, есть кружки, кубки, триподы, вазы (рис. 1, 1–8, 10); черепок большей частью красновато-коричневого цвета, много крашенных (в т.ч. в два слоя); встречаются отпечатки

веревки, расчески, налпы. Расписные сосуды с линейным и треугольным орнаментом представлены на памятниках в уезде Миньцин и не встречаются в могильниках в уезде Юнчан. По мнению Ли Шуйчэна [1994], это различие носит не только локальный, но и хронологический характер (памятники с росписью – более поздние). В Хамадунь найдено несколько деревянных блюд (коробок) прямоугольной формы (рис. 1, 9) и берестяных туесков. Наиболее массовые материалы – предметы

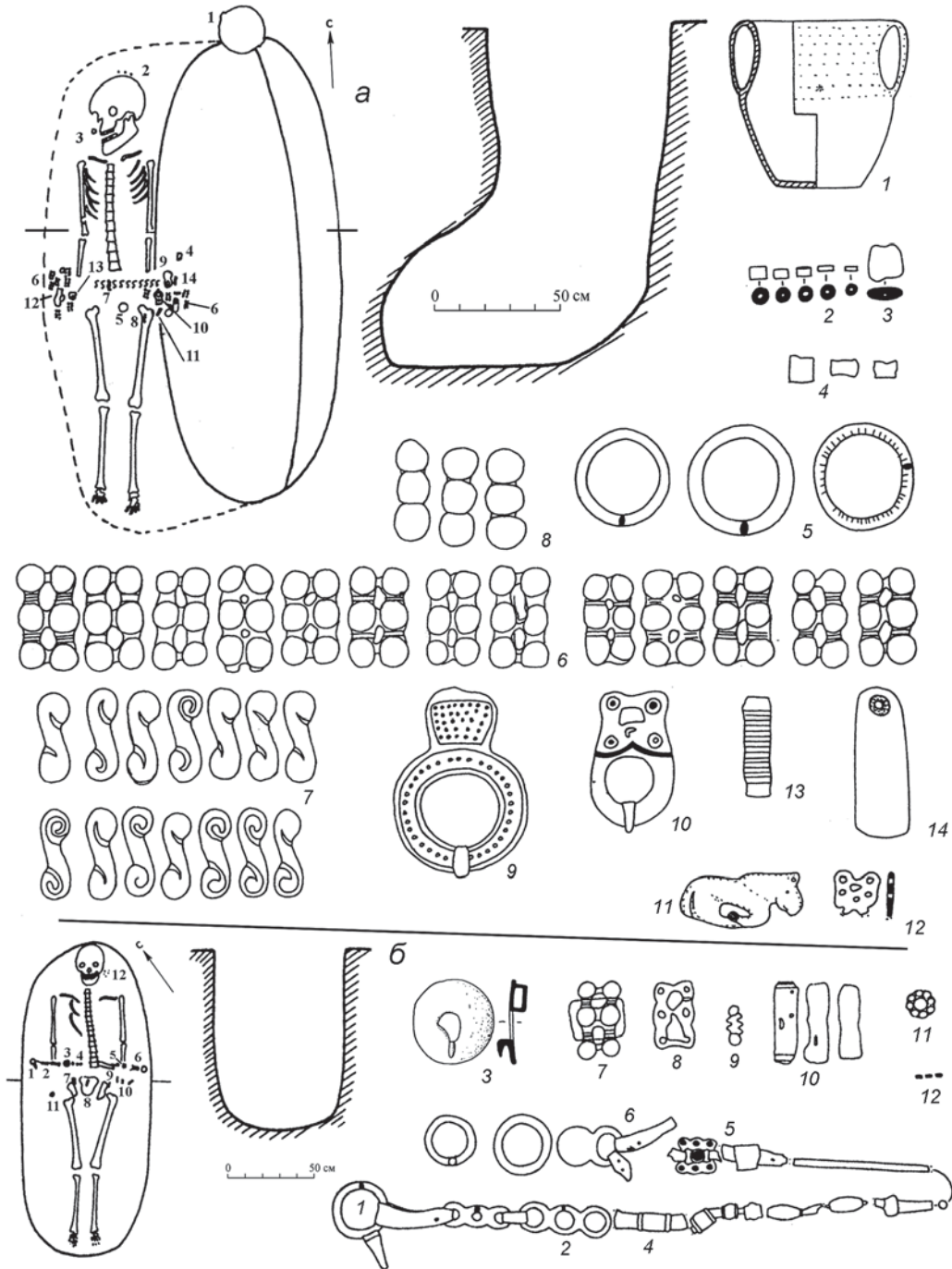

Рис. 2. Планы, разрезы и инвентарь мог. М72 (а) и мог. М53 (б). Могильник Чайваньган (по: [Юнчан Сиган, 2001, рис. 42, 43]).

поясной гарнитуры, включая целые пояса, бронзовые и костяные пряжки, разнообразные накладки [Сутягина, 2008б]. Из бронзы изготавливались ножи (рис. 1, 13), медалевидные зеркала, кинжалы с кольчатым навершием, трехгранные наконечники стрел (рис. 1, 12), шилья (рис. 1, 16), кольца, бусы, пронизи, колокольчики, многоярусные (рис. 1, 11) и ложечковидные подвески, навершия в виде орлов, оленей и др. Железных изделий немного, в их составе ножи, тесла, заступы (рис. 1, 17) и массивный (12,2 кг) сошник. В могиле М26 в Сиган обнаружен фрагмент золотой шейной гривны, а в могиле М75 в Чайваньган – сережки, свернутые в кольцо из тонкой золотой проволоки. Каменные изделия представлены кольцами (рис. 1, 14), топорами (рис. 1, 15), заступами, ножами, боласами, а также жерновами, пестами и ступками. Изредка встречаются фрагменты шерстяных и льняных тканей.

В относимых к шацзин погребальных и поселенческих комплексах не найдено хорошо датированных китайских изделий, потому хронология базировалась на общем облике культуры, а также на датах по радиоуглероду из Хамадунь, Саньцзяочэн и Сиган: 2950 ± 160 , 2850 ± 90 , 2730 ± 95 , 2680 ± 125 , 2570 ± 90 , 2540 ± 90 , 2675 ± 100 , 2600 ± 90 , 2700 ± 90 ; калибровка еще больше увеличивает разброс дат [Ян Бо, 2014, с. 15].

В то же время в инвентаре больших могильников, раскопанных в уезде Юнчан, много аналогий с изделиями скифоидных культур Северного Китая и Центральной Азии. Так, детали поясной фурнитуры из Сиган и Чайваньган (рис. 2) – бабочковидные и 6-секционные бляшки, пряжки с выступающим носиком и др. – в Южной Сибири датируются в рамках конца VI – начала IV в. до н.э. При этом на Верхней Оби аналогичные бляшки бытовали в первой половине этого периода, а пряжки – во второй [Фролов, 2008]. В тот же период они присутствуют в Туве, тогда как в Минусинской котловине и Забайкалье бабочковидные бляшки могли использоваться и в III в. до н.э. Аналогичную ситуацию обнаруживают рифленые трубочки с округлым расширением посередине. В Туве они встречаются в захоронениях V–IV вв. до н.э. [Грач, 1980, рис. 34, 2, 59, 2], в Синьцзяне такая трубочка найдена в захоронении на могильнике Чауху-гоу-1 с датой не позднее VII в. до н.э. [Шульга, 2014, рис. 4]. Можно предположить, что указанные пряжки и трубочки появились в культуре шацзин раньше, чем в культурах Саяно-Алтайского региона. При этом в Сигане и Чайваньгане они сочетаются с более ранними формами бронзовых ножей (выгнутообушковые с кольчатым навершием, с «хвостатым» лезвием), бытовавшие в Северном Китае (Юйхуанмяо), Синьцзяне и Южной Сиби-

ри в (VIII) VII–VI вв. до н.э. Соответственно, даты для культуры шацзин в целом, которые предлагают китайские специалисты, укладываются в промежуток 900–400 гг. до н.э. [Чжунго каогусюэ, 2004, с. 514], вероятно, с более поздними конкретными датами.

Как видим, представление об основных характеристиках культуры шацзин существенно изменилось. Ее рассматривают не только и, главное, не столько как последний этап традиции расписной керамики, которая расцветала в Ганьсу-Цинхайском регионе в период неолита и раннего металла, но в большей степени как один из сегментов скифоидных культур Китая и сопредельных территорий. Представительными памятниками сейчас являются могильники типа Сиган, а не городища (поселения), зачастую плохо раскопанные и датированные. В связи с этим встает вопрос о допустимости отнесения к культуре шацзин части поселенческих комплексов с датой ранее первой половины I тыс. до н.э.

В отношении этнической атрибуции носителей культуры в научной литературе также нет единого мнения. Некоторые исследователи считают, что памятники данной культуры были оставлены тохароязычными юэчжами (жоучжи) или даже ираноязычными усунями, другие же более традиционно связывают ее с прототибетскими цянами и жунами [Ли Шуйчэн, 1994, с. 516; Чжунго каогусюэ, 2004, с. 514]. Нельзя исключить и такой возможности, что в формировании шацзин приняли участие в разной степени все указанные (или близкие к ним) этнокультурные компоненты.

Список литературы

- Варенов А.В.** Погребальные памятники скифо-сакского времени на южном склоне гор Яньшань, в Нинься и Ганьсу // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 4: Востоковедение. – С. 27–35.
- Грач А.Д.** Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1980. – 256 с.
- Ли Шуйчэн.** Шацзин вэньхуа яньцзю (Исследование культуры Шацзин) // Госюэ яньцзю. – Пекин, 1994. – Т. 2. – С. 493–523.
- Пу Чаофу, Пан Юэсянь.** Юнчан Саньцзяочэн юй Хамадунь Шацзин вэньхуа ицунь (Памятники культуры Шацзин в Саньцзяочэн и Хамадунь, у. Юнчан) // Каогу сюэбао. – 1990. – № 2. – С. 205–237.
- Сутягина Н.А.** История изучения памятников культуры Шацзин (провинция Ганьсу, КНР) // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2008а. – Вып. 4. – С. 133–137.
- Сутягина Н.А.** Наборный пояс в культуре Шацзин // Тр. II (XVIII) Всерос. археологич. съезда. – Суздаль: ИА РАН, 2008б. – Т. 2. – С. 76–78.

Сутягина Н.А. Культура Шацзин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Вост. лит., 2016. – Т. 1. – С. 895–897.

Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). – Барнаул: Азбука, 2008. – 479 с.

Хань Цзянье. Чжунго сибэй дицой сяньцинъ шицидэ цзыжань хуаньцзин юй вэньхуа фачжань (Природная среда и культурное развитие Северо-Западного Китая до эпохи Цинь). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2008. – 484 с.

Чжунго каогусюэ: Лян Чжоу цзюань (Археология Китая: Период обеих династий Чжоу) / гл. ред. Чжан Чаншоу, Инь Вэйчжан. – Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2004. – 6, 19, 32, 563 с. (раздельн. пагинация).

Шульга П.И. Конское снаряжение VIII–V вв. до н.э. в восточной части Евразии // Всадники Великой степи: традиции и новации. – Астана: Изд. группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. – С. 248–263 (Тр. филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, т. 4).

Юнчан Сиган Чайваньган: Шацзин вэньхуа муцзан фацзюэ баогао (Сиган и Чайваньган в уезде Юнчан: отчет о раскопках захоронений культуры Шацзин) / отв. ред. Ма Цян. – Ланьчжоу: Ганьсу жэньминь чубаньшэ, 2001. – 265 с.

Ян Бо. Шацзин вэньхуа муцзан цзи сянгунъ вэньти яньцзю: Шоши сюэвэй луньвэнь (Могильники культуры Шацзин и изучение связанных с ними вопросов): Магистер. дис. / Сев.-Зап. пед. ун-т. – Сиань, 2014. – 3, 70, 10 с. // Портал хранения документов «Даокэ баба». – URL: <http://www.doc88.com/p-2069508828225.html> (дата обращения: 10.10.2017).

Andersson J.G. Researches into the prehistory of the Chinese // *Bull. of the Museum of Far Eastern Antiquities*. – 1943. – Vol. 15. – 304 p., 200 pl.

References

Andersson J.G. Researches into the prehistory of the Chinese. *Bull. of the Museum of Far Eastern Antiquities*, 1943, vol. 15, 304 p., 200 pl.

Frolov Ya.V. Funeral ritual of the population of Barnaul Ob region in 6–2 century BC (according the materials of ground burial-yards). Barnaul: Azbuka, 2008, 479 p. (in Russ.).

Grach A.D. Ancient nomads in the centre of Asia. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsia vostochnoy literatury, 1980, 256 p. (in Russ.).

Han Jianye. Zhongguo xibei diqu xianqin shiqide ziran huanjing yu wenhua fazhan (Natural environment and cultural development in North-Western China during pre-Qin epoch). Beijing: Cultural relics Publishing House, 2008, 484 p. (in Chin.).

Li Shuicheng Shajing wenhua yanjiu (The studies of Shajing Culture). In *Studies in Sinology*, Beijing, 1994, vol. 2, pp. 493–523 (in Chin.).

Pu Chaofu, Pang Yuexian. Yongchang Sanjiaocheng yu Hamadun Shajing wenhua yicun (Sites of Shajing culture in Sanjiaocheng and Hamadun, Yongchang County). In *Kaogu xuebao (Scientific reports on Archaeology)*, 1990, No. 2, pp. 205–237 (in Chin.).

Shul'ga P.I. Horse equipment of 8–5 century BC in eastern part of Eurasia. In *The horsemen of the Great Steppe: traditions and innovations*. Astana: FIA in memory of A.Kh. Margulan in Astana, 2014, pp. 248–263 (Proceedings of FIA in memory of A.Kh. Margulan in Astana, vol. 4) (in Russ.).

Sutyagina N.A. History of studies of Shajing Culture's sites (Gansu Province, PRC). *Teoriya i praktika arkhologicheskikh issledovaniy*. Barnaul, 2008a, iss. 4, pp. 133–137 (in Russ.).

Sutyagina N.A. Plated belt of Shajing Culture. In *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkhologicheskogo s"ezda*. Suzdal': IA RAS, 2008b, vol. 2, pp. 76–78 (in Russ.).

Sutyagina N.A. Shajing culture. In *History of China from Ancient times to the beginning of 21st century*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2016, vol. 1, pp. 895–897 (in Russ.).

Varenov A.V. Burial sites of Scythian-Saca Epoch on the southern slope of Yanshan Mountains in Ningxia and Gansu. In *Vestnik Novosibirsk State University. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2011, vol. 10, iss. 4: Oriental Studies, pp. 27–35 (in Russ.).

Yang Bo. Shajing wenhua muzang ji xianguan wenti yanjiu: Shuoshi xuwei lunwen (Shajing Culture's burials and investigations of related problems: Master's diss.). Xian, 2014, 3, 70, 10 p. (separate pagination). In *Daoke baba, the portal of documents' storage*. URL: <http://www.doc88.com/p-2069508828225.html> (accessed: 10.10.2017) (in Chin.).

Yongchang Xigang. Chaiwangang: Shajing wenhua muzang fajue baogao (Xigang and Chaiwangang in Yongchang County: report on excavations of Shajing culture's burials / ed. Ma Qiang. Lanzhou: Gansu Peoples' Publishing House, 2001, 265 p. (in Chin.).

Zhongguo kaoguxue. Liang Zhou juan (Archaeology of China: Zhou dynasties) / ed. Zhang Changshou, Yin Weizhang. Beijing: Chinese social sciences Publishing House, 2004, 6, 19, 32, 563 p. (separate pagination) (in Chin.).